



**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91



НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 СЕНТЯБРЯ. | № 18 | 1903 ГОДА.

Что ослабляетъ пастырское вліяніе на народъ?

I.

Духовенство и его пастырская дѣятельность въ послѣднее время вызываетъ къ себѣ высокій интересъ, какъ со стороны общества, такъ и печати. Предъ нами цѣлая галерея типовъ нашего преимущественно сельскаго духовенства—достояніе нашей литературы-беллетристики, давшая литературное имя нѣкоторымъ бытописателямъ изъ міра духовенства, но не менѣе этимъ вопросамъ занимается и періодическая печать всѣхъ лагерей и направленій, при чемъ о духовенствѣ пишется въ послѣднее время такъ часто и много, что нѣтъ возможности услѣдить за всею литературой

этого вопроса. Въ такомъ особомъ вниманіи общества и печати къ духовенству, нельзя не видѣть въкотораго и при томъ благопріятнаго поворота общественной мысли въ сторону нашего духовенства. Забытое и забитое духовенство наконецъ заставило о себѣ заговорить... Очевидно, что во мнѣніи современнаго русскаго общества, потревоженнаго въ его индифферентизмѣ къ вопросамъ вѣры и нравственности вѣяніями крайняго всеотрицанія, не дающаго желаннаго покоя мятущейся человѣческой совѣсти,—духовенство перестало быть чѣмъ то безличнымъ, малозначущимъ въ ряду другихъ факторовъ церковно-общественной жизни; несомнѣнно, что въ русскомъ обществѣ начинаетъ воскресать вѣра въ былую мочь духовенства, искусственно отстраненнаго въ сторону отъ самой жизни, искусственно запертаго въ свою касту; на него возлагаются надежды, отъ него ожидаютъ дѣятельнаго участія и работы въ общегосударственной жизни; словомъ въ немъ начинаютъ признавать силу, располагающую несомнѣнно-важными средствами для измѣненія настоящаго порядка вещей. Симптомы пробуждающейся общественной вѣры въ духовенство высшей степени важны, чтобы безразлично къ нимъ относиться; напротивъ духовенству, какъ болѣе всего заинтересованному въ этомъ движеніи, и необходимѣе всего быть въ курсѣ и современныхъ взглядовъ на него и современныхъ общественныхъ требованій, къ нему предъявляемыхъ, дабы, согласуясь съ трезвыми взглядами общества, искренно настроеннаго, силовочно съ самымъ обществомъ, обоюдными силами содѣйствовать и выясненію роли духовенства въ общегосударственной жизни и выработкѣ потребныхъ мѣръ и способовъ къ наилучшему проведенію въ жизнь народа современныхъ своихъ задачъ.

Что же представляетъ духовенство по современному взгляду общества и печати и каковы ихъ требованія?

Справедливость требует сказать, что въ обществѣ и печати въ послѣднее время наблюдается болѣе или менѣе безпристрастное и во всякомъ случаѣ серьезное отношеніе къ духовенству и его дѣятельности. Духовенство, по отзыву печати, уже не такъ «глупо, тупо и неразвито», какъ четверть вѣка назадъ аттестовалось оно въ печати; за нимъ засчитываются уже нѣкоторыя заслуги въ области духовно-нравственнаго просвѣщенія народа и въ особенности въ дѣлѣ народнаго образованія; за нимъ уже признается и нѣкоторое право на участие въ общегосударственной работѣ. Такому повороту во мнѣніи общества духовенство отчасти обязано самому себѣ, своей нерѣдко самоотверженной пастыре-учительной дѣятельности: обновляющееся путемъ поднятія своего образованія, оно въ послѣднее время явило себя не лѣнственнымъ дѣлательемъ на нивѣ народной; съ другой стороны тому способствовало и то, что въ послѣднее время сама интеллигенція (пока путемъ обмѣна богословскихъ мнѣній въ публичныхъ бесѣдахъ и печати) пошла на сближеніе съ духовенствомъ; она ближе стала присматриваться къ его дѣятельности, входить въ его нужды и цѣнить его достоинства. И духовенство въ правѣ съ чувствомъ глубокой благодарности отмѣтить то общее сочувствіе, съ какимъ было привѣтствовано назначеніе ему пенсіи, равно какъ оно не можетъ быть неблагодарнымъ обществу и печати за непрестанно выражаемыя печатно и устно пожеланія духовенству полнаго матеріальнаго обезпеченія, какъ одного изъ главныхъ условій плодотворности пастырской дѣятельности.

Но отдавая должное духовенству, тоже общество въ послѣднее время все чаще и настойчивѣе останавливается на констатируемой имъ недостаточной продуктивности пастырской дѣятельности въ смыслѣ нравственно-воспитательнаго вліянія на народъ, оно все болѣе и чаще подчеркиваетъ

слабосиліе духовенства въ дѣлѣ духовнаго возрожденія народа. Народъ, по мнѣнію общества, еще не усвоилъ себѣ крѣпкихъ нравственныхъ устоевъ, способныхъ удержатъ его отъ тлетворнаго вліянія извѣй, почему и не свободенъ отъ вліянія современнаго броженія; нравственно-бытовые устои жизни его, подлежащіе сферѣ паптырскаго вліянія, не имѣютъ достаточной крѣпости и устойчивости, чтобы быть щитомъ противъ иныхъ вѣяній и вліяній; отсюда и нестроенія въ соціально-бытовой жизни народа, есть естественный результатъ недостаточности воспитательныхъ средствъ духовенства. Въ этомъ — самый важный пунктъ обвиненія, направленнаго противъ духовенства. Такой взглядъ на духовенство, какъ народнаго воспитателя сталъ въ особенности часто повторяться послѣ извѣстныхъ событій въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ, каковыя событія, по общественному мнѣнію, явились достаточнымъ показателемъ силы вліянія духовенства на народъ, такъ сказать пробнымъ камнемъ испытанія того фундамента, на коемъ зиждутся упованія общества на духовенство, какъ охранителя народа отъ зловредныхъ вторженій въ его духовный міръ.

Отовсюду раздались восклицанія: «что же духовенство? гдѣ его воспитательное вліяніе на народъ? гдѣ его паптырское воздѣйствіе на обезумѣвшую толпу?» какъ, наконецъ, оно могло просмотрѣть готовящуюся катастрофу, непредупредивъ о ней кого слѣдуетъ? Упрекъ, видите-ли, чуть-ли не въ политической неблагонадежности. Не приминули попутно напомнить о воспитательномъ значеніи церковно-приходской школы, о духѣ церковности и ея и это, по видимому, было кстати, такъ какъ Полтавская губернія — одна изъ передовыхъ въ отношеніи широкаго развитія въ ней церковно-приходскихъ школъ. — Эти и подобныя обвиненія, предъявленныя къ нашему духовенству, по поводу указанныхъ событій, по-

видимому не лишены нѣкоторой доли справедливости, ибо на первый, бѣглый взглядъ не могло не казаться страннымъ, что духовенство, естественный стражъ духовныхъ интересовъ деревни, и при томъ, по условіямъ сельской жизни, располагающій всѣми средствами звать настроеніе своего прихода во всякое время,—въ данномъ случаѣ, своевременно, не усмотрѣло развивавшагося броженія въ приходахъ и не предупредило въ самомъ зародышѣ готовящуюся катастрофу; когда же броженіе перешло въ активное дѣйствіе, оно не возымѣло достаточной силы—авторитетомъ своего пастырскаго вліянія—остановить вспыхнувшія народныя страсти.

Но это лишь повидимому... Никто изъ духовенства не станетъ отрицать того, что въ вышеуказанныхъ событіяхъ до извѣстной степени сязалась немочь духовенства, какъ называется она всегда и вездѣ тамъ, гдѣ хозяевами извѣстнаго положенія являются многіе, а отвѣтственными лишь одно духовенство; когда регуляторами жизни народной оказываются лица разныхъ положеній и убѣжденій, вносящія въ самую жизнь народа индивидуальныя особенности своего настроенія. Фактъ недостаточности пастырскаго вліянія на народъ, при современныхъ условіяхъ пастырской дѣятельности, на лицо и отрицать его мы не станемъ.

Но нельзя не пожалѣть о томъ, что обвинители духовенства, устанавливая діагнозъ народной болѣзни, слишкомъ поспѣшили со своимъ заключеніемъ о томъ, что причина духовной немочи народной лежитъ только въ немочи самаго духовенства; дальше этого они не пошли; на этомъ успокоились; они не взяли на себя трудъ взглянуть на дѣло шире, обслѣдовать всѣ условія, всю совокупность наличныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи духовенства, дабы имѣть безошибочное основаніе сказать: чей здѣсь грѣхъ: грѣхъ ли одного духовенства или къ нему причастны и въ немъ повинны и другіе...

II.

Странное положеніе заняло наше общество въ отношеніи духовно-нравственнаго просвѣщенія народа вообще и просвѣтительной дѣятельности духовенства въ частности. Усвоивъ совершенно ложный взглядъ тотъ, что духовно-нравственное просвѣщеніе народа есть исключительно дѣло одного духовенства, общество въ лицѣ интеллигенціи, такъ или иначе соприкасающейся съ народомъ, лишь издали наблюдаетъ духовную жизнь народа, группируетъ факты того или иного проявленія духовной жизни его и, приложивъ къ нимъ свою субъективную критическую мѣрку, высказываетъ свой безапелляціонный судъ, съ предъявленіемъ тѣхъ или иныхъ требованій къ духовенству.

Такое лишь косвенное отношеніе интеллигенціи къ сложнымъ задачамъ духовнаго просвѣщенія народа едва ли справедливо. И не справедливо прежде всего потому, что общество совершенно произвольно отстраняетъ себя отъ дѣятельнаго участія въ дѣлѣ духовно-нравств. просвѣщенія народа.

Давъ апостоламъ и ихъ преемникамъ, — пастырямъ церкви, преимущественное предъ другими право и власть просвѣщенія народовъ свѣтомъ Христова ученія, Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ далъ и величайшую заповѣдь о любви къ ближнему, о служеніи «единому отъ малыхъ сихъ», причемъ эту заповѣдь онъ далъ не одному какому-либо сословію, а всѣмъ носящимъ имя христіанина. Въ такому служенію призываются всѣ граждане нашего отечества и непрестаннымъ напоминаніемъ о томъ самымъ Монархомъ. Это одно. Другое — подъ именемъ служенія народу должно разумѣть не одну заботу о его матеріальномъ благѣ, какъ понимаютъ это служеніе нѣкоторые изъ интеллигенціи, но и благо духовное, которое несравненно выше перваго. Между тѣмъ у насъ существуетъ,

какое-то негласное, но очевидное для всякаго раздѣленіе: интеллигенція ограничиваетъ свое отношеніе къ народу упорядоченіемъ матеріальной и соціально-бытовой стороны жизни народа, а заботы о духовной жизни народа относятъ всецѣло къ кругу обязанностей духовенства. Отсюда у насъ и наблюдается отсутствіе всякаго единства въ работѣ того и другого на благо народное, составляющее нашъ первый и общій грѣхъ противъ народа, ибо извѣстно: сила въ единеніи и безсиліе въ разобщенности.

Но отсутствіе такого единенія было бы еще поль-бѣдою, если бы духовенству не приходилось считаться еще съ отрицательнымъ отношеніемъ къ его пастырской дѣятельности со стороны того самаго общества, которое является не рѣдко строгимъ судіею его дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ: что дѣлаетъ для духовнаго развитія народа наша интеллигенція, по-видимому съ неподдѣльною горечью, сѣтующая о распущенности и разнузданности мужика и о косности духовенства. Въ то время, какъ одна часть воюющихъ радѣтелей народныхъ далѣе словъ соболѣзнованія не идетъ, другая—работаетъ, но работаетъ въ духѣ и направленіи совершенно противномъ тому, въ какомъ духовно водительствоетъ народъ наше духовенство. Мы не будемъ здѣсь имѣть въ виду той горсти самозванной интеллигенціи, которая, имѣя цѣлю своей преступной пропаганды—разрушеніе основъ вѣры и государства, проводить въ жизнь народа идеи невѣрія и всеотрицанія; такихъ изуевѣровъ, потерявшихъ свою національность, едва-ли позволительно причислять къ русскому обществу; мы беремъ русскаго интеллигента самаго распространеннаго типа, который быть можетъ и искренно считаетъ себя и патриотомъ и христіаниномъ, но за отсутствіемъ собственныхъ стойкихъ и крѣпкихъ религіозно-нравственныхъ принциповъ, усвоилъ себѣ кое-какія ходячія воззрѣнія на предметы вѣры и нрав-

ственности, дающія ему имя «передоваго», оказываетъ «по барометру модныхъ теченій» отрицательное отношеніе къ предметамъ вѣры народной. А если такія лица связаны съ народомъ своимъ служебнымъ положеніемъ, то парализующее вліяніе ихъ на р. нравственные устои народа, вѣ всякаго сомнѣнія.

Мы возьмемъ самую обыденную мораль, проводимую священникомъ въ жизнь народа: священникъ съ кафедръ твердитъ народу о томъ, чтобы читали праздники и водили дѣтей въ храмъ; а интеллигенты твердятъ, что все это вздоръ, праздниковъ и безъ того много, а назначеніемъ разбора судебныхныхъ, тяжбныхъ дѣлъ въ дни праздниковъ фактически низводятъ праздники въ обычные будничные дни; батюшка говоритъ— «не должно ѣсть скоромную пищу въ посты и пользу постной пищи доказываетъ свидѣтельствами врачебной науки, а баринъ, высмѣивая нелѣпность батюшкинаго запрещенія, самъ открыто нарушаетъ постъ, да и рабочій людъ располагаетъ къ тому; батюшка поучаетъ народъ о должномъ почитаніи св. иконъ, а баринъ въ вокзалѣ, въ виду цѣлой толпы народа, благоговѣнно крестящейся на икону, въ фуражкѣ и папирсой во рту разноситъ табачный смрадъ предъ лицами святыхъ, обидывая насмѣшливо толпу и какъ бы вскользь роняя сожалѣніе по поводу отсталости мужика; батюшка съ кафедры и въ школѣ учитъ: «не убій» — убійца подлежитъ тяжкому наказанію по суду Божию и человѣческому, — а судья — прогрессистъ, обрестивъ преступленіе убійства моднымъ терминомъ «состояніемъ аффекта» намѣренному убійцѣ выноситъ оправданіе, изумляя и самого преступника.

Что же можетъ дать народу примѣръ такого отношенія къ насущнымъ вопросамъ народной вѣры и нравственности, стоящаго въ полномъ противорѣчій съ тѣмъ, что еще на школьной скамьѣ влагалось въ душу и сердце народа ихъ

приходскимъ пастыремъ и при томъ примѣръ со стороны лицъ, не рѣдко облеченныхъ властію, слугъ царскихъ, призванныхъ быть охранителями вѣковѣчныхъ устоевъ вѣры и государственности. Какая смута понятій вносится въ міросозерцаніе мужика, когда онъ отъ батюшки слышитъ одно, отъ барина другое, отъ чина полиціи—третье, отъ ходячей интеллигенціи четвертое! Гдѣ ему разобратся? Кому вѣрить? Какого якоря ему держаться? Отсюда и образовалась въ мужикѣ двойственность жизненныхъ понятій: священника онъ почитаетъ, но не какъ насущный авторитетъ, а какъ служителя церкви, отдѣляя эту церковь отъ соціального житья-бытья, благо ему, мужику отовсюду жужжать и напѣвають, что попы и такіе, и сякіе, и обманщики, и дармоѣды, и хапуны и т. п. Да, интеллигентъ нашъ, предъявляющій высокія требованія къ духовенству, къ сожалѣнію, не приучилъ еще самого себя съ должнымъ уваженіемъ относиться къ нему. Его отношеніе къ духовенству пока или высокопокровительственное или неизмѣнно насмѣшливое; при всевозможныхъ столкновеніяхъ съ народомъ онъ пользуется всякимъ случаемъ уронить достоинство духовенства, высмѣять его въ глазахъ народа и самыя благонамѣренныя его дѣйствія объясняя прикрытой корыстію, ханжествомъ и т. п. Вотъ почему мужикъ потерялъ мѣру отношеній ко всему окружающему и готовъ повѣрить небылицѣ всякаго проходимца.

Лучшей иллюстраціей такого отношенія интеллигенціи къ духовенству могутъ служить свидѣтельства самого народа и въ этомъ отношеніи небезъинтересно здѣсь привести свидѣтельство одного изъ видныхъ представителей народа—волостнаго старшину, который, выслушавъ бесѣду батюшки съ прихожанами о преступности поступковъ ихъ собратьевъ—Харьковскихъ и Полтавскихъ крестьянъ, какъ въ отношеніи законовъ Божескихъ, такъ и законовъ Царскихъ—Государ-

ственныхъ, держалъ батюшкѣ такую рѣчь;... «все это вы говорите правду, и о насъ говорите правду, и о помѣщикахъ говорите хорошо, и вѣримъ мы вамъ, да и сами свой разумъ имѣемъ, да вотъ что: почему мы крестьяне никогда ни отъ кого не слышимъ добраго слова о васъ, священникахъ, пастыряхъ нашихъ? Я вотъ шесть лѣтъ былъ старшиною, былъ я и гласнымъ и присяжнымъ засѣдателемъ, былъ я и въ земскихъ собраніяхъ, бывалъ я и передъ исправниками и предъ становыми, и предъ Земскими Начальниками и въ судахъ; имѣя разговоръ и съ помѣщиками—какъ только дѣло касалось прихода, священника, только и слышишь «да все это попы, да ужъ эти поны, только деруть съ живого и мертвого, ничего не дѣлають, обманываютъ только народъ, дармоѣды эдакіе и обманщики—не слушайте ихъ; а теперь появилась какіе то студенты», они говорятъ то же самое, что говорятъ и становые, и земскіе, и всякіе павы; они тоже говорятъ, что они слуги царскіе, что они говорятъ намъ царскую волю; кого же намъ слушать, говорю, кому надо вѣрить?» ¹⁾

Вотъ она горькая правда въ устахъ самого народа. Выводъ кажется совсѣмъ не въ пользу тѣхъ, кто неурядицы народной жизни объясняетъ маловліятельностію духовенства на народъ.

Очевидно, что при такомъ положеніи вещей полного вліянія и быть не можетъ, ибо дѣятельность духовенства не только не находитъ поддержки въ обществѣ, но напротивъ издѣвательство и противодѣйствіе. Выводъ очевиденъ не только для духовенства, но и для тѣхъ интеллигентовъ, которые не хотятъ закрывать глаза, дабы видѣть вещи въ ихъ настоящемъ видѣ. Въ этомъ отношеніи весьма важно и характерно свидѣтельство одного изъ видныхъ представителей интелли-

¹⁾ Гражд. № 7 1903 г.

генціи предводителя дворянства А. Сухотина, который на поставленный въ печати (газ. Гражд. № 7) священникомъ N вопросъ о томъ «тронула ли хоть пальцемъ объ палець интеллигенція у себя для воспитанія народа, помогла ли намъ пастырямъ въ чемъ-нибудь, потрудила ли покрайней мѣрѣ разсудить и внибнуть хотя въ то, что на успѣшности нашей священнической дѣятельности въ средѣ простого народа зиждется и ихъ (интеллигенціи) благополучіе и заставила-ли себя, если не оказать намъ положительнаго содѣйствія, то хотя воздержаться отъ легкомысленной и такъ щедро расточаемой хулы и недоброжелательства къ намъ священникамъ церкви» имѣлъ гражданское мужество отвѣтить такъ: 1) «чтоже г.г. интеллигенты могутъ отвѣтить на такіе справедливо поставленные вопросы? Да, тронули палець объ палець, но только не въ смыслѣ религиозно-нравственнаго отношенія, а въ смыслѣ противодѣйствія сей нравственности. А если такъ, то чѣмъ же повинны въ давномъ случаѣ священники въ томъ, что они не предупредили тѣ безпорядки, кои были въ Полтавѣ, Харьковѣ и другихъ мѣстахъ. «Сама себя раба бьетъ, коль нечисто жнетъ», пословица сія старинная какъ нельзя болѣе кстати подошла къ обвиненію въ бездѣятельности священниковъ. Для того, чтобы этого на будущее время не было, а также, чтобы не было поводовъ къ обвиненію пастырей церкви, нужно принять всѣ зависящія отъ насъ мѣры, къ подвѣтію бѣльшаго вліянія пастырей на свою паству, каковое вліяніе должно быть признано вопросомъ перво-степенной важности, ибо это есть залогъ процвѣтанія могущества матушки Россіи, въ особенности же необходимое въ настоящее смутное время въ борьбѣ съ подпольною пропагандою, вліяніе, каковое, какъ всѣмъ не безызвѣстно, аги-

1) Газ. Гражд. № 11.

таторы смуты и стараются умалить въ народѣ для успѣха своихъ замысловъ, а мы въ это время съ умысломъ или безъ умысла, своимъ бездѣйствіемъ только играемъ имъ въ руку.

Достигнуть желаемого вліянія можно единственно *сло-
ченною и дружною работою всѣхъ властей и всѣхъ со-
словій, а главнымъ образомъ воздержаніемъ отъ осу-
жденія священниковъ, тѣмъ болѣе публично, въ печати
или въ присутствіи «малыхъ сихъ»,* которые, зная изъ подпольныхъ листковъ, разбрасываемыхъ среди народа о всѣхъ издѣвательствахъ надъ православною нашею религіею и представителями ея, пастырями церкви, а также и о распространяемомъ ученіи гр. Л. Н. Толстого и издѣвательствѣ его надъ всѣмъ тѣмъ, что чтить и во что вѣрить нашъ православный народъ, слыша еще въ это время доношеніе пастырей церкви со стороны лицъ, хотя быть можетъ и не принадлежащихъ къ послѣдней категоріи т. е. сочувствующихъ пропагандѣ и ученію гр. Толстого, могутъ легко сбиться съ толку.

Вотъ вамъ безпристрастное сужденіе о духовенствѣ и условіяхъ его дѣятельности одного изъ вепредубѣжденныхъ наблюдателей народной жизни! Свидѣтельство это со стороны виднаго представителя интеллигенціи чрезвычайно важно, ибо оно не только снимаетъ тяжесть обвиненій духовенства въ его бездѣятельности, но и указываетъ путь и средства выдти изъ настоящаго положенія. И едва ли что можно прибавить къ этому голосу во время и кстатѣ раздававшемуся—голосу высокой правды!

Священникъ *Павелъ Поповъ.*

Сословные и общественные интересы духовенства Воронежской Епархіи.

С о д е р ж а н і е.

Идеаль епархіального органа. Взглядъ на Епархіальныя Вѣдомости, какъ на изданіе неинтересное. Равнодушіе къ нимъ духовенства. Причины неудовлетворительности Вѣдомостей: составъ сотрудниковъ и характеръ статей. Нужда въ мѣстныхъ сотрудникахъ.

Равнодушіе духовенства къ мѣстному органу — признакъ равнодушія къ мѣстнымъ общественнымъ интересамъ. Забота о личномъ обезпеченіи и равнодушіе къ нуждамъ сословія. Съѣзды, какъ выраженіе общественныхъ интересовъ духовенства. Необходимость детального раскрытія сословныхъ и общественныхъ интересовъ духовенства.

Въ послѣднее время замѣчается забота о поднятій въ разныхъ мѣстахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Редакторы Вѣдомостей обращаются къ читателямъ съ просьбою откликаться на разные вопросы епархіальной жизни. «Намъ хотѣлось бы, чтобы каждому священнику епархіальный органъ былъ дорогъ гораздо больше свѣтскихъ изданій, чтобы онъ связанъ былъ съ каждымъ отдѣльнымъ и, работающимъ для церкви даже въ самыхъ отдаленныхъ, глухихъ углахъ епархіи. Намъ хотѣлось бы, чтобы епархіальный органъ узамы мысли связалъ духовныхъ лицъ между собою, чтобы въ Вѣдомостяхъ находила себѣ возможно широкое мѣсто переписка духовенства по вопросамъ пастырскаго дѣланія. Не думаемъ, чтобы этотъ идеаль епархіального изданія былъ неосуществимъ. Люди просвѣщенные, многіе свободно владѣющіе пе-

ромъ, священники могли бы, при дружныхъ усиліяхъ, создать интересный литературный органъ. Рѣка только тогда широка и глубока, когда поддерживаетъ ее множество источниковъ. Такъ и изданіе только тогда живо и интересно, когда оно находитъ поддержку въ читателяхъ» (Самар. Е. Вѣд., взято изъ Странн. 1903, Май, стр. 806).

Идеаль изданія, начертанный здѣсь, очень привлекателенъ. Но мы завидуемъ оптимизму автора, надѣющагося на осуществленіе этого идеала, потому что печальная дѣйствительность до сихъ поръ во всѣхъ епархіяхъ мало оправдывала эти надежды, несмотря на почтенную 40-лѣтнюю давность Вѣдомостей. Вездѣ епархіальныя вѣдомости «неинтересное», «казенное» изданіе—такое же, какъ губернскія вѣдомости. Духовенство получаетъ ихъ для своихъ церквей по обязательной подпискѣ, но чаще всего отзывается, что въ нихъ «нечего читать», что тамъ или все старое, всѣмъ извѣстное, или что-нибудь слишкомъ безжизненное. Поэтому часто Вѣдомости и не раскрываются до конца, — батюшка обычно пересматриваетъ официальный отдѣлъ, гдѣ могутъ быть «интересныя» для него новости о передвиженіяхъ епархіальнаго духовенства, да распорядженія епархіальнаго начальства; неофициальный же отдѣлъ остается и неразрѣзаннымъ. По крайней мѣрѣ, мнѣ лично приходилось наблюдать это въ сосѣдней Тамбовской епархіи и слышать съ разныхъ сторонъ тоже самое о нашей Воронежской епархіи. Что касается многихъ другихъ епархій, то тамъ дѣло обстоитъ, повидимому, еще хуже: отчаявшись въ родномъ изданіи, духовенство дѣлаетъ постановленія объ уменьшеніи подписной платы на изданіе. Что же это значить? Какимъ образомъ на пространствѣ всей земли русской существующія изданія не могутъ удовлетворить въ общемъ довольно вѣребовательныхъ читателей? Дѣло было бы легче понять, если бы разу.

мѣлось одно изданіе въ рукахъ одного опредѣленнаго лица: тогда бы сказали, что неуспѣхъ изданія зависитъ отъ неумѣлости редактора. Но когда 50 редакторовъ—протоіереевъ, іереевъ, секретарей консисторіи и преподавателей семинаріи одинаково ведутъ его неудовлетворительно, то объяснять неуспѣхъ изданія неумѣлостью редакторовъ едвали возможно.

Дѣло не въ неумѣлости, а въ томъ, что Епарх. Вѣдомости—изданіе официальное и при томъ обязательное для всѣхъ церквей епархіи. Поэтому къ нимъ давно уже воспиталось въ духовенствѣ то отношеніе, какое существуетъ ко всему казенному, т. е. отношеніе равнодушное. Съ другой стороны, и редакція, обезпеченная за свое изданіе, не боящаяся никакой конкуренціи, часто относится къ дѣлу болѣе равнодушно, чѣмъ бы слѣдовало.

Когда предполагаемый постоянный читатель не заглядываетъ въ изданіе, то онъ не можетъ откликнуться на тѣ вопросы, которые тамъ ставятся, т. е. не можетъ принимать активнаго участія въ изданіи въ качествѣ сотрудника. Когда же редакція остается безъ такихъ сотрудниковъ-читателей, то она оказывается беспочвенною, висящею на воздухѣ: живой неизсякаемый матеріалъ, постоянно идущій изъ самой жизни, ускользаетъ отъ редакціи, при всемъ ея желаніи сообщить изданію жизненность. Чѣмъ же въ такихъ случаяхъ наполняется изданіе? Опредѣлить это легко, если пересмотрѣть на пробу епархіальныя вѣдомости за разные годы. Это балластъ, часто весьма почтенный и даже цѣнный въ научномъ отношеніи, но въ какомъ-нибудь другомъ изданіи, только не въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Это диссертаціи или спеціальныя статьи съ многосложной эрудиціей, иногда съ иностранскими источниками. При одномъ бѣгломъ перелистываніи этихъ длинныхъ статей дѣлается очевиднымъ, что составитель, при написаніи ихъ, совсѣмъ и не думалъ о томъ, что онъ пи-

шетъ ихъ для Епархіальныхъ Вѣдомостей. Такъ оно и есть. Часто оказывается, что это кандидатскія диссертаціи, не нашедшія себѣ пріюта въ другихъ изданіяхъ, или — еще чаще — семестровыя сочиненія академическихъ студентовъ, для которыхъ дорого въ *этомъ* случаѣ не столько авторское самолюбіе, сколько вознагражденіе въ 15—20 рублей. И редакціи печатаютъ этотъ матеріалъ, потому что въ литературномъ и даже научномъ отношеніи вообще онъ пригоденъ, а о томъ, соотвѣтствуетъ ли онъ изданію, нѣтъ возможности разсуждать, когда другого матеріала нѣтъ. Въ качествѣ курьеза, но довольно выразительнаго, мнѣ припоминается случай изъ академической жизни. Редакція Вѣдомостей одной изъ сѣверныхъ епархій прислала приглашеніе г.г. студентамъ, не пожелаютъ ли они быть сотрудниками епархіальныхъ вѣдомостей. Обращеніе было направлено вообще къ студентамъ нашего курса, изъ которыхъ одни были саратовцы, другіе тамбовцы, третьи екатеринославцы и т. д. Ну, чтѣ бы мы могли написать въ эти вѣдомости такого, что отвѣтило бы на нужды этой епархіи? И все таки редакція просить о сотрудничествѣ. Значитъ, нѣтъ мѣстныхъ сотрудниковъ или имъ нужно платить, а здѣсь редакція рассчитывала на даровое сотрудничество...

Считая ненормальнымъ дѣломъ печатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ кандидатскихъ диссертацій и семестровыхъ сочиненій, мы этимъ вовсе не хотимъ сказать того, что въ этомъ органѣ не должно быть статей по вопросамъ научно-богословскимъ. Но чтобы эти статьи были пригодны для епархіальныхъ вѣдомостей, они должны вырасти, такъ сказать, на своей епархіальной почвѣ. У насъ въ Воронежѣ бывали хорошіе образцы такихъ статей. Въ 70-хъ годахъ XIX в., по благословенію архіепископа Серафима, но и по желанію многихъ священниковъ и преподавателей дух. семинаріи,

были открыты богословскія чтенія, которыя потомъ и печатались въ Епарх. Вѣд. Конечно, научное достоинство всѣхъ этихъ чтеній неодинаково. Но дѣло и не въ научномъ достоинствѣ, а въ томъ, что это была особая, довольно яркая полоса въ жизни духовенства г. Воронежа, которая должна быть отмѣчена въ епархіальномъ органѣ.

Но духовная семинарія? Вѣдь, большинство вѣдомостей редактируется ректорами или преподавателями семинаріи. Такъ неужели корпорація образованныхъ людей въ 15—25 лицъ не можетъ сдѣлать интереснымъ мѣстный органъ? Очень можетъ, но не *мѣстный*. Мѣстный же органъ для большей части членовъ корпораціи представляется слишкомъ узкимъ и потому мало интереснымъ. Мы всѣ такъ получаемъ образованіе, что имъ постепенно отдаляемся сначала отъ родины въ ближайшемъ значеніи слова, а потомъ и вообще отъ того, что близко къ намъ. Интересы мысли отвлеченной, знаніе давно прошедшаго, знакомство съ отдаленными странами и народностями привлекаетъ гораздо больше наше вниманіе, чѣмъ то, что стоитъ предъ глазами. Худо ли это или хорошо, объ этомъ судить здѣсь не мѣсто; но при такомъ отношеніи къ дѣлу трудно и иногда почти невозможно втунуться въ мѣстную жизнь, а слѣдовательно нельзя и сдѣлаться полезнымъ для мѣстнаго изданія сотрудникомъ. Поэтому, еслибы, напр., въ Воронежѣ открылся не специальный, а научно-популярный журналъ по вопросамъ богословія, исторіи, литературы и философіи, то изъ среды семинарской корпораціи нашлось бы не мало полезныхъ и отзывчивыхъ сотрудниковъ этого изданія.

Итакъ Епархіальныя Вѣдомости, говоря вообще, владать незавидное существованіе. А таковы они потому, что не отражаютъ епархіальной жизни, а наполняются матеріаломъ мало относящимся къ данной мѣстности. Но это несоответ-

ствіе содержанія нуждамъ читателей въ свою очередь отчасти зависятъ отъ равнодушія мѣстнаго духовенства, не желающаго сотрудничать въ Вѣдомостяхъ. Выходить заколдованный кругъ, который даетъ возможность редакторамъ сѣтовать на духовенство, а духовенству—на редакторовъ. Последнее, впрочемъ, не ограничивается одними сѣтованіями, а иногда переходитъ къ дѣлу, дѣлая, напр., на епарх. сѣздахъ постановленіе о пониженіи подписной платы, или выражая желаніе, чтобы редакция удѣляла изъ остатковъ своихъ доходовъ на епархіальныя и пивыя нужды (В. Е. В. 1875 г. № 12, 1880 г. № 12). Это уже называется бить рублемъ... Но вѣдь отъ этого дѣло во всякомъ случаѣ лучше не будетъ, а будетъ, напротивъ, еще хуже. И эти постановленія говорятъ вовсе не о желаніи духовенства сдѣлать мѣстный органъ интереснымъ, а только о томъ, что духовенство смотритъ на Епарх. Вѣдомости, какъ на обременительную обузу, отъ которой пріятно было бы избавиться.

До сихъ поръ мы старались уяснить тѣневые стороны въ изданіи епархіальныхъ органовъ. Но мы уже сказали, что беспочвенность Вѣдомостей зависитъ отъ равнодушія къ нимъ духовенства. Не имѣетъ ли однако это равнодушіе болѣе глубокихъ корней? Вѣдь, это очень странно, если огромная корпорація въ вѣскольکو тысячъ лицъ не интересуется въ общемъ своимъ мѣстнымъ органомъ. Не свидѣтельствуетъ ли это о томъ, что эта корпорація вообще равнодушна къ мѣстнымъ общественнымъ интересамъ? Не признакъ ли это вообще апатія ко всему, что не «мое»? Какъ ни печально, а въ этомъ предположеніи есть доля правды. И корни этой горькой правды намъ хотѣлось бы выяснитъ.

Раньше замѣчено, что самой постановкой образованія мы отучаемся отъ мѣстныхъ интересовъ. Относительно епархіальнаго духовенства это можно сказать съ такимъ же пра-

вомъ, какъ и относительно преподавателей духовно-учебныхъ заведеній. Оторванные сначала отъ родной почвы для духовнаго училища и семинаріи, духовныя лица по большей части такъ и не возвращаются на нее, а занимаютъ «мѣста» безразлично—въ разныхъ углахъ епархіи. «Міряне, писалъ когда-то преосвящ. архіепископъ Тверской Димитрій, — міряне, какъ живущіе постоянно въ одномъ и томъ же мѣстѣ, иногда на прадѣдовскихъ усадьбахъ, не забываютъ въ своихъ приходскихъ храмахъ молиться о своихъ умершихъ сродникахъ, а іерей Божій и служители храма Господня, не оставившіе на мѣстѣ своей кончины никого изъ близкихъ себѣ, забываются не только мірянами, но и своею же братіею, питающеюся, быть можетъ, трудами прежде бывшихъ служителей алтара Господня» (Указат. храмов. праздн. въ Ворон. Епарх. Вып. I, стр. 5—7, см. Интересы и нужды Епарх. жизни, П. Никольскаго, стр. 119). Эта мысль, вскользь высказанная высокопреосвященнымъ авторомъ, еще ранѣе развита на страницахъ Епарх. Вѣдомостей однимъ священникомъ. «Прошли цѣлыя вѣка, со введенія христіанства на святой Руси, а несчастное, незаботливое, сельское духовенство ровно ничего не сдѣлало прочнаго и основательнаго само для себя по матеріальному улучшенію своего быта. Отъ того, собственно, оно и влачить теперь такой нищенскій образъ жизни, и, кажется, надолго еще продлится эта печальная исторія съ нашимъ сельскимъ духовенствомъ... Понятна и причина этой вѣковой бездѣятельности русскаго блага духовенства. Первые 10 лѣтъ молодой священникъ заботится, все дѣло, объ устройствѣ дома и прочихъ хозяйственныхъ пристроенъ; вторыя 10 лѣтъ—о воспитаніи и образованіи дѣтей; третьи 10 лѣтъ о выдачѣ дочерей въ замужество. Потомъ болѣзненная, бездѣятельная старость или смерть. Иначе, и совсѣмъ не такъ, относительно матеріальнаго обезпеченія, изстари ве-

дуться дѣла какъ въ нашихъ русскихъ, такъ и заграничныхъ монастыряхъ» (В. Е. В. 1876, № 9, стр. 356—357: свящ. Висс. Прокопьевъ). Мы позволимъ себѣ пояснить эти золотыя слова сельскаго батюшки. Духовенство—сословіе, но пока почти въ томъ же смыслѣ, какъ и мѣщанство—сословіе, т. е. группа людей извѣстной или извѣстныхъ профессій. Но это еще не сословіе, сознающее единство интересовъ—матеріальныхъ и правовыхъ. Каждый священникъ, сошедши со школьной скамьи, съ головой погружается въ личные интересы, не имѣя ни времени, ни желанія поработать на пользу всего сословія. Его сознаніе еще не выросло до того состоянія, когда хочется, чтобы твоему преемнику жилось лучше, чѣмъ тебѣ. «Моя хата съ краю» ..., и «на мой вѣкъ хватить» ... эти выраженія житейской «мудрости» дѣйствительно дѣлаются лозунгомъ жизни массы духовнаго сословія. И въ результатѣ—полная нравственная раздробленность бѣлаго духовенства. «Въ самомъ дѣлѣ, пишетъ тотъ же авторъ, чѣмъ же мы, старики, можемъ оставить по себѣ добрую память, собственно, въ молодомъ—послѣдующемъ духовенствѣ—нашихъ вѣчныхъ молитвенникахъ?.. Жили и прежде насъ пастыри въ приходахъ нашихъ, жили и по 30, и по 40, и болѣе лѣтъ, были учительны, быть можетъ, и назидательны для пасомыхъ своихъ, были строители иконостасовъ, придѣловъ, большихъ колоколовъ, ризницъ и разной цѣнной церковной утвари, открывали школы. Всѣ эти статьи рекомендуютъ ихъ, какъ дѣятельныхъ пастырей, съ хорошей стороны. Но ни одинъ изъ нихъ (?) не позаботился о насущномъ матеріальномъ обезпеченіи будущихъ своихъ молитвенниковъ, ни одинъ (за весьма малымъ исключеніемъ и то развѣ въ городахъ только) не оставилъ по себѣ доброй памяти въ потомствѣ собственно по этому предмету. Что мы говоримъ теперь о нашихъ предмѣстникахъ,—наше потомство о

имѣть полное право сказать, въ свое время, тоже самое о насъ. Перелистывая очень часто документы церковные и встрѣчая имена предковъ-священниковъ, — не тревожись никакимъ, не только особеннымъ, но и обыкновенно-благодарнымъ чувствомъ, при взглядѣ на ихъ подииси. Не то было, не такой бы былъ намъ почетъ, еслибы мы старались оставить по себѣ вѣчную память, не только во вѣранныхъ намъ церквахъ и въ прихожанахъ нашихъ, но и особенно въ духовенствѣ—заботами о благѣ общественномъ, хотя бы и матеріальномъ (стр. 355—356). Весьма остроумно авторъ противопоставилъ бѣлому духовенству монастыри. Тамъ дѣйствительно чувствуется настоящая корпоративность: каждый средній по силамъ настоятель или эконокъ бережетъ монастырскую копейку—не для настоящей только братіи, напротивъ, иногда сильно урѣзывая расходы на нее,—а для блага обители, т. е. для процвѣтанія родного учрежденія, для его благоденствія и въ будущемъ. И потому имена этихъ монастырскихъ радѣтелей не только заносится для вѣчнаго поминовенія въ синодики, но и свято чтутся благодарными иноками долгіе годы, хотя никто изъ братіи уже не помнитъ лично этихъ благодѣтелей.

Если уже нѣтъ связи между послѣдовательными поколѣніями духовенства въ одномъ приходѣ, то какъ же ждать этой связи между духовенствомъ всей епархіи? Въ теченіе всей церковной жизни Воронежскаго края до 60-хъ годовъ XIX в. что напр., могло связывать духовныхъ Задонскаго уѣзда съ Богучарскими, или Валуйскихъ съ Новохоперскими? Родственные связи да общая школа—семинарія. Но первая—дѣло совершенно случайное въ такихъ случаяхъ. Второе же—школа связываетъ духовенство едва ли не за одними дружескими трапезами. Тогда поднимаются весьма оживленные разговоры и о «золотой» молодости и о молодыхъ потѣхахъ, и о науч-

ныхъ и литературныхъ стремленіяхъ и о школьныхъ продѣлкахъ, и о любимыхъ и нелюбимыхъ начальникахъ и учителяхъ. Какъ ни интересны эти разговоры, но они не даютъ никакой пищи для настоящаго, практическаго объединенія духовенства. На—завтра вчерашніе собесѣдники—совершенно чужіе другъ для друга люди, держащіеся традиціоннаго правила: «всякъ за себя, а Богъ—за всѣхъ»...

Но съѣзды? О, да—это великое средство для объединенія. И оно даво духовенству въ разныхъ видахъ. У насъ есть съѣзды благочинническіе, окружные и епархіальные. Съ вѣншей стороны соблюдена необыкновенно стройная организація общественной самодѣтельности духовенства. Является какъ бы параллель земству съ его уѣздными и губернскими собраніями. У насъ есть и низшая элементарная ячейка общественнаго самоуправленія—благочиннической съѣздъ,—о чемъ только мечтаетъ земство. Все это прекрасно, но... только на бумагѣ. Занятый мыслью, давшей поводъ настоящей работѣ, мыслью о причинѣ неуспѣшности епархіальныхъ органовъ печати, я менѣ всего думалъ винить въ этомъ духовенство, потому что оно доказало свою общественную самодѣтельность съѣздами. Чтобы не ошибиться, я рѣшилъ пересмотрѣть, что же сдѣлали эти съѣзды за свое 35-лѣтнее существованіе. Но гдѣ же я возьму дѣла съѣздовъ? Они печатаются въ Епарх. Вѣдомостяхъ. Да, но это—журналы, т. е. чрезвычайно краткія отмѣтки того, что обсуждалось и къ чему привели разсужденія. Это не самыя дѣла, по журналамъ очень мало узнаешь о живости, отзывчивости или равнодушіи съѣздовъ къ общественнымъ интересамъ. Гдѣ архивъ съѣздовъ, продолжающихся 35 лѣтъ? Его нѣтъ. А слѣды его растеряны въ архивахъ семинаріи, епарх. и духовныхъ училищъ, консисторіи, свѣчнаго завода и проч. Что же это за учрежденіе, заметающее слѣды шаговъ своихъ и метео-

ромъ безслѣдно исчезающее въ пространство? И какъ же о.о. депутаты, напр., вывѣшняго года могли рѣшать любой вопросъ? Можетъ быть онъ обсуждался и раньше, можетъ быть, даже было сдѣлано объ этомъ постановленіе. Гдѣ объ этомъ справиться? Въ архивѣ семинаріи? Легко сказать, — журналы съѣздовъ, пожалуй, тамъ подыщутъ, но кто будетъ разыскивать мотивированные доклады разныхъ учреждений, кто справится, гдѣ, когда, что постановлено, когда съѣздъ, продолжается только 3 дня ¹⁾. Обычно никто и не задается вопросомъ, что было постановлено когда то — за исключеніемъ вопросовъ повторяющихся каждый годъ и потому сдѣлавшихся извѣстными на память. У земства есть управа, которая подготавливаетъ доклады и хранитъ и ихъ и постановленія земства, поэтому тамъ есть возможность не начинать каждый годъ дѣло снова, а вести его послѣдовательно, но неуклонно, и доводить до конца. Когда мои розовые взгляды на съѣзды пошатнулись, то я наконецъ разыскалъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ собраніе постановленій Св. Синода о съѣздахъ — епархіальныхъ и окружныхъ, и эти постановленія еще болѣе раскрыли мнѣ глаза на значеніе съѣздовъ. Но объ этомъ рѣчь ниже. А здѣсь достаточно лишь замѣтить, что на первыхъ порахъ были попытки со стороны съѣздовъ при своемъ закрытіи оставлять постоянныя коммисіи или хозяйственныя управленія по дѣламъ мѣстныхъ дух.-учебн. заведеній. Но Св. Синодъ отвергъ эти проекты (Опред. Св. Синода 27—31 Августа 1873 года).

Вотъ общее впечатлѣніе, неволью навязывающееся при первомъ знакомствѣ съ епархіальнымъ духовенствомъ и его

¹⁾ Съѣздъ 1903 г. одной изъ Сибирскихъ епархій сдѣлалъ постановленіе: издать въ одномъ сборникѣ, безъ всякихъ, даже редакціонныхъ поправокъ, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ журналы предшествующихъ съѣздовъ. Примѣръ — достойный подражанія.

отзывчивостью на общественныя нужды. Конечно, это впечатлѣніе такого рода, противъ котораго горячо могутъ протестовать весьма многіе изъ духовенства. Для многихъ такое мнѣніе покажется даже клеветой. На такой *общей* формѣ, дѣйствительно, нельзя останавливаться, если мы хотимъ обосновать свою мысль, тѣмъ болѣе, что мы и сами видимъ на общемъ фонѣ равнодушія и безучастности ярко выдѣляющіяся свѣтлыя явленія, когда какъ будто зажигалась искра общественности и воспламеняла многія горячія сердца. Мы знаемъ, что при общемъ равнодушіи неустанно работали на пользу общую одинокіе дѣятели. О. о. Е. и В. Прокопьевы, І. Владимірцевъ, Е. Базилевскій, Д. Склобовскій І. Сахаровъ Н. Милютинъ и нѣк. др., при другихъ обстоятельствахъ и въ другой средѣ, нашли бы удовлетвореніе своимъ общественнымъ порывамъ и были бы болѣе извѣстны родному духовенству.

Необходимость детального раскрытія сословныхъ и общественныхъ интересовъ духовенства еще болѣе вызывается тѣмъ, что въ исторіи этихъ интересовъ за послѣднее полу столѣтіе были своего рода моменты подъемовъ и упадка, оживленія и замиранія. Составитель настоящей статьи первоначально пересмотрѣлъ подходящіе сюда матеріалы, чтобы выяснитъ для себя, насколько общественныя движенія отражались на мѣстномъ духовенствѣ и какъ откликалось на нихъ послѣднее. При этомъ пришлось натолкнуться неожиданно на много интересныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что иногда духовенство горячо принимало къ сердцу вѣянія времени и много ждало отъ нихъ. Но измѣнить свой взглядъ на общій тонъ жизни духовенства составитель все же не считалъ возможнымъ: горячія симпатіи общественнымъ движеніямъ 60-хъ годовъ вели къ заманчивымъ мечтамъ, къ созданію весьма интересныхъ проектовъ, но имѣли ничтожныя практическіе результаты. Вопросы, требовавшіе немедленнаго

разрѣшенія, обсуждались десятки лѣтъ и чѣмъ дальше откладывалось ихъ рѣшеніе, тѣмъ запутаннѣе дѣлалось ихъ пониманіе; а рядомъ съ этимъ начинало обнаруживаться равнодушіе массы духовенства къ наскучившему дѣлу. Но такъ какъ духовенство не измѣнилось и теперь, то возстановить въ его сознаніи пережитое за послѣднее полустолѣтіе представляется небезынтереснымъ.

Въ слѣдующихъ очеркахъ сначала дается общая характеристика состоянія духовенства наканунѣ освободительной эпохи 60-хъ г.г. XIX вѣка; затѣмъ кратко излагаются мѣропріятія правительства, направленные къ поднятію быта духовенства, къ улучшенію его матеріальнаго благосостоянія и возвышенію его правового положенія; здѣсь же передаются тѣ предположенія и мѣры, какія были предприняты для той и другой цѣли въ Воронежской епархіи. Такимъ образомъ, въ этомъ очеркѣ будутъ изложены мѣры улучшенія быта духовенства, шедшія *сверху*. Далѣе, въ слѣд. очеркахъ будутъ, съ бѣльшею сравнительно подробностью, изложены мысли и чувства, съ какими духовенство откликалось на мѣропріятія правительства и на запросы времени.

Какъ лицо, сравнительно недавно работающее въ Воронежѣ, составитель настоящихъ очерковъ, конечно, не сможетъ отмѣтить всего, чѣмъ болѣло и чего желало духовенство, начиная съ 60-хъ г.г. Но онъ льститъ себя надеждой, что его пробѣлы будутъ восполнены читателями Епархіальныхъ Вѣдомостей, бывшими очевидцами пережитой эпохи и принимавшими горячее участіе въ возбуждавшихся вопросахъ. Недавняя исторія съ статьею о свѣчномъ заводѣ позволяетъ надѣяться, что и на этотъ разъ найдутся отзывчивые люди, способные доказать, что какъ ни много апативъ въ нашемъ сословіи, однако въ немъ теплится жизнь

и среди его живутъ люди съ сознаниемъ необходимости общественной работы, а не одной узенькой заботы о себѣ и своей семьѣ.

П. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

Явленіе милости Божіей по молитвамъ Преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

Крестьянка слободы Копанной, Бирюченскаго уѣзда, Θεодора Спиридонова Симоненко семь лѣтъ тому назадъ заболѣла. Болѣзнь эта состояла въ слѣдующемъ: прежде всего у Θεодоры на кистяхъ обѣихъ рукъ появились подкожные наросты величиною въ голубиное яйцо, потомъ на обѣихъ же рукахъ были сведены въ дугу всѣ пальцы и во все время болѣзни не разгибались и ниже къ ладони не сгибались; потомъ почувствовала она во всемъ организмѣ сильную слабость, наконецъ ее постигло самое большое горе: ей измѣнили ноги: она не могла ходить и принуждена была лечь въ постель и только въ крайнихъ случаяхъ могла выйти на самое короткое разстояніе и то съ помощью костылей. Такая жизнь Θεодоры Симоненко тянулась семь лѣтъ. Болѣзнь ея служила тягостью для семейства, отъ членовъ котораго она ежедневно слышала одни только упреки и ни одного слова утѣшенія. Измученная и физически и нравственно, она часто просила у Бога себѣ смерти, но милосердый Господь судилъ иначе. Когда въ мѣстной церкви было объявлено объ открытіи 19 Юля мощей Преподобнаго Серафима, нѣкоторые изъ прихожанъ (преимущественно или сами недужные, или намѣревающіеся сопровождать недужныхъ изъ своего семейства) рѣшили непременно отправиться въ Саровъ ко дню открытія мощей.

Узнала объ этомъ и Θεодора; она со слезами стала умолять мужа и отца родного, чтобы и ее отправили въ Саровъ къ Преподобному, и при этомъ Θεодора съ такой увѣренностью говорила, что она отъ Преподобнаго возвратится здоровою, что мужъ и отецъ собрали свои послѣднія копейки и упростили двухъ женщинъ и одного мужчину ухаживать за ней во время пути и въ Саровѣ. Такимъ образомъ Θεодора Симоненко отправилась въ Саровскую пустынь. Въ Воскресенье 3 Августа, послѣ утрени, я увидѣлъ Θεодору въ церкви свободно идущей безъ костылей отъ ктиторскаго ящика по направленію къ солеѣ со свѣчами въ рукахъ. Я понялъ въ чемъ дѣло. Я передалъ черезъ ея отца, чтобы Θεодора пришла ко мнѣ въ домъ. Когда она явилась ко мнѣ, я просилъ ее рассказать мнѣ объ ея исцѣленіи. И вотъ что она мнѣ сообщила: «когда, по прибытіи въ монастырь, мы хорошо отдохнули, меня повели къ камню, на которомъ молился Преподобный, и когда я приложилась къ камню, то почувствовала во всемъ тѣлѣ дрожь (ея выраженіе: по всему тѣлу мурашки пробѣжали). Потомъ повели меня къ источнику, гдѣ искупали меня, и я почувствовала, что мнѣ лучше, но идти сама не могла; чрезъ нѣсколько времени меня опять искупали, я почувствовала новое улучшеніе въ состояніи своего здоровья, но все таки ходить безъ костыля и помощи другихъ не могла. На другой день наступила наша очередь идти прикладываться къ мощамъ Преподобнаго.

Когда меня подвели къ гробу и съ помощью ведшихъ меня я приложилась къ мощамъ, моментально почувствовала, что я могу ходить безъ помощи другихъ; я приложилась къ мощамъ въ другой разъ уже сама, отдала костыль сопровождавшимъ меня, положила три земныхъ поклона и пошла изъ церкви. И вотъ, какъ видите, я теперь, благодаря Бога и Преподобнаго Серафима, стала здорова, хотя и чувствую

еще слабость (естественно—послѣ семилѣтней болѣзни), но въ то же время чувствую каждый день улучшение своего здоровья» .

Въ настоящее время у Феодоры Симоненко ноги здоровы, пальцы на рукахъ свободно сгибаются и разгибаются, только и остались подкожные наросты на рукахъ.

Слава Богу, дивному во Святыхъ Своихъ!

С. П.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Вѣра Гавриловна Кременецкая).

13 Августа сего 1903 г., послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, скончалась на 52 году жизни, жена священника сл. Марченковой, Острогожскаго уѣзда, Вѣра Гавриловна Кременецкая. Воспитаніе Вѣра Гавриловна получила еще до открытія Епархіальнаго женскаго училища, въ частномъ пансіонѣ, проживая въ домѣ родного своего дяди, извѣстнаго Воронежскаго протоіерея о. Христофора Сабинина. До роковой своей болѣзни, почившая пользовалась цвѣтущимъ здоровьемъ. За годъ до смерти она почувствовала недомоганіе, но не придавая ему серьезнаго значенія, она, въ Сентябрѣ прошлаго года, предприняла путешествіе на Новый Аѳонъ, откуда возвратилась уже больной. Послѣдніе 4 мѣсяца Вѣра Гавриловна стала неузнаваема: изъ полной, здоровой женщины она представляла изъ себя почти скелетъ. Но при всемъ этомъ, до самой смерти она владѣла бодростію духа: наканунѣ смерти, она выражала желаніе ѣхать въ Саровскую пустынь, рѣшаясь на всѣ трудности путешествія, чтобы только поклониться Преподобному Серафиму и—умереть въ святой Дивѣевской обители; 13 Августа утромъ сидя въ постели, она сама прочитала утреннія молитвы и два акаѳиста:

Спасителю и Святителю Тихону, нѣсколько разъ повторила тропарь Успенію Божіей Матери, закончивъ свое богомолье псалмомъ 41: «Иже образомъ желяетъ елень на источники водные: сице желяетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. Возжада душа моя къ Богу крѣвному, живому; когда прииду и явлюся лицу Божію» ...? Сохраняя полное сознание и твердость рѣчи до самой смерти, она тихо, мирно, въ 6 час. 35 м. пополудни, испустила послѣдній вздохъ. Погребеніе Вѣры Гавріиловны было совершено въ день Успенія Божіей Матери 6-ю священниками при 3-хъ діаконахъ, при умильномъ пѣніи хора изъ учениковъ и ученицъ мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ. Во время погребенія сказаны были рѣчи. Священникъ сл. Барашника, о. Іоаннъ Милютинъ такъ очертилъ духовный обликъ почившей. «Мы лишились рѣдкой женщины,—женщины, которая была образцомъ многимъ и во многомъ. Это была истинно религіозная и высоконравственная женщина и неутомимая труженица. Все, что есть и заведено доброе—хорошее въ этомъ приходѣ: благолѣпіе храма, двѣ благоустроенныя школы, богадѣльня, зимнія вечернія чтенія и проч.,—все это совершено и совершалась при ея участіи. Она не только никогда не противилась добрымъ начинаніямъ своего мужа, но и сама располагала его къ нимъ и поддерживала его въ каждомъ добромъ дѣлѣ. Она не любила свѣтскихъ развлеченій. Лучшимъ ея удовольствіемъ было—путешествіе по свв. мѣстамъ, гдѣ она и черпала духовную силу, которой сама владела съ избыткомъ и которою вдохновляла и другихъ». Будучи замѣчательной руководѣльницей, Вѣра Гавріиловна, по открытіи въ сл. Марченковой женской церковно-приходской школы, два года проходила должность учительницы руководѣля, занимаясь съ дѣвочками часа 2—3 каждый день. Ея трудовъ въ приходской церкви составляютъ украшеніе: ковры, покрывала, пелены и проч...

Всѣ учащіе (особенно когда обладъ жалованья ихъ былъ не-великъ) пользовались ея даровымъ столомъ. Этимъ и объ-ясняется успѣхъ марченковскихъ школъ: пользуясь даровымъ столомъ, учащіе избавлены были отъ заботъ о хлѣбѣ на-сущномъ и заботились только о преуспѣяніи школъ. Любила почившая удѣлять хлѣбъ и бѣднымъ, особенно въ великіе праздники Пасхи и Рождества Христова. Оттого-то въ день ея погребенія и церковь и ограда были полны народа: и слы-шался плачь и лилися непритворныя слезы... Миръ праху твоему, дорогая! N.

Земельныя владѣнія Донецкаго монастыря до 30 марта 1764 года.

(Составлено на основаніи документовъ монастырскаго архива).

Донецкій Предтечѣвскій монастырь, среди народа извѣст-ный болѣе подъ именемъ Козачьяго монастыря, получилъ свое начало далеко за чертою Воронежской губерніи: въ завоеван-номъ Петромъ Великимъ у турокъ городѣ Азовѣ. Въ предѣлы Воронежской губ. въ Богучарскій уѣздъ монастырь пере-веденъ въ 1711 году, когда, вслѣдствіе неудачнаго Прут-скаго похода, г. Азовъ былъ снова возвращенъ своимъ пре-жнимъ владѣльцамъ. Установить точно время основанія мо-настыря по имѣющимся въ монастырскомъ архивѣ докумен-тамъ не представляется возможнымъ. Всего вѣроятнѣе, что сразу же за присоединеніемъ къ Россіи Азова въ немъ былъ основанъ и монастырь. Во всякомъ разѣ монастырскіе доку-менты не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ началѣ 1697 года монастырь *de facto* уже существовалъ. Въ грамотѣ отъ 13 марта 1700 года между прочимъ чита-емъ: «въ прошломъ се (205) году Февраля въ 28 день по Ево Великаго Государя указу и по подписной челобитной за помѣтою думнаго дьяка Никиты Зотова послана Ево Великаго

Государя жалованная грамота ись пушварскаго приказу вазовъ... по челобитью города Азова Предтеченскаго монастыря Строителя старца Алексѣя зbrateю». Очевидно, что челобитная предшествовала грамотѣ и писана была отъ строителя и братіи существовавшаго уже монастыря не позже начала января 1697 года. Упомянутою выше грамотою опредѣляется и матеріальное содержаніе монашествующихъ: «годовое ружное жалованье ему строителю старцу Алексѣю зbrateю на прошлой се годъ выдать и впредбудущиіи годы имъ и по нимъ инымъ строителямъ и братіи давать по вся годы сполна безъ московскіе волокиты, истамошніе денежныя казны и хлѣбныхъ запасовъ, которые будутъ вазовѣ на лицо; денегъ по тридцати рублевъ да хлеба ржи по дватцати по пяти четвертей овса потомужъ на годъ». Цитируемою грамотою полагается основаніе и земельной собственности монастыря. При самомъ основаніи монастырю не было отведено опредѣленнаго земельного участка, хотя бы въ размѣрѣ обыкновеннаго усадебнаго мѣста, и самый монастырь, какъ видно изъ грамоты, представлялъ изъ себя простой курень (шалашъ), въ которомъ безъ всякаго сомнѣнія была одна или нѣсколько иконъ и монахъ для сбора добродетельныхъ пожертвованій.

На челобитную старца Алексѣя было повелѣно отвести земли «среди торгу подъ часовню да подъ загородный дворъ и на огородъ». Вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія «подъ часовню отмѣрено земли валецѣвскомъ городе среди торгу отъ улицы, что ходять отъ харчевней врекѣ Дону мѣрою по улице длинну шесть поперекъ *отъ куреня* то го жъ Предтеченскаго монастыря три сажени». Подъ усадьбу и огородъ былъ данъ надѣлъ въ двухъ мѣстахъ: за рѣкою Дономъ «отъ казачія городка вверхъ по Дону длинны 66 и ширины 55 саженой да ниже города Азова къ морю длинны 73 ширины 45 саженой». Тогда же во владѣніе монастыря, несмотря

на протестъ казаковъ, былъ отданъ островъ, образуемый рѣками Баланчею и Бутермою «и лутчая рѣка Бутерма отъ раздвойки до самого моря для рыбной и пѣтичей и звѣриной ловли». По произведенному измѣренію островъ заключалъ въ себѣ 90 десятинъ удобной сѣнокосной земли, не считая топкихъ и болотистыхъ мѣстъ.

Съ вступленіемъ въ управленіе монастыремъ архимандрита Іоасафа слѣдуетъ цѣлый рядъ челобитныхъ о «пожалованіи» монастырю того или иного земельного участка. Ни дальность разстоянія отъ монастыря ни размѣръ земельныхъ участковъ ничто не смущаетъ хозяина-архимандрита въ его стремленія къ матеріальнымъ выгодамъ ввѣреннаго ему монастыря. Личная ли симпатія императора Петра къ архимандриту Іоассафу, или чисто государственныя соображенія были причиною, что челобитныя Іоассафа не оставались безъ удовлетворенія, и монастырь скоро дѣлается крупнымъ земельнымъ собственникомъ, такъ что архим. Іоассафа по справедливости можно назвать собирателемъ земельного имущества монастыря. Въ 1699 году Іоассафъ бьетъ челомъ, что «возлѣ монастырской земли есть порозжая земля къ Азовскому рву, а на той де землѣ построена Дмитріева полку Воронцова пристань и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ ту порозжую землю и пристань со строеніемъ отдать въ Предтечевъ монастырь для всякихъ монастырскихъ нуждъ, гдѣ бы поселитца монастырскимъ ихъ служебникомъ и трудникомъ». Результатомъ этой челобитной было пожалованіе упомянутой земли размѣромъ 55—48 сажень длины и 29—12 ширины. Вскорѣ послѣ этаго «пожалованія» далеко на сѣверѣ случилось событіе, о которомъ архивные документы повѣствуютъ такъ: «въ 208 году Ноября въ 28 день по имянному блаженные и вѣчно достойные памяти Ево Императорского Величества указу дяку Степану Ступину за ево воровство учинено въ Преображенскомъ Приказѣ наказаніе: бить кнутомъ и велѣно ево Ступина зженою и здѣтми со-

слать на вѣчное житіе въ Азовъ, а помѣстье ево и вѣчины и приданые жены ево велено отписать на Ево Императорское Величество». Этимъ обстоятельствомъ не замедлил воспользоваться практичный архимандритъ Юассафъ для подачи новой челобитвой, въ которой, между прочимъ, пишетъ, что «по Ево де Великого Государя указу велено въ томъ ихъ монастырѣ быть тритцати братомъ, а денежнаго жалованья велено имъ давать по тритцати рублевъ хлѣба по 25 четвертей муки и овса потомужъ на годъ и того имъ въ годъ не достаетъ и оттого у нихъ въ монастырѣ настоятъ великая нужда, братіи и трудникомъ пробормитца нечемъ, а пахотной земли нѣтъ. А есть де въ Данковскомъ уѣздѣ деревня Орловка 15 дворовъ да на Резани деревня Титовка въ ней 15 дворовъ и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ бы ѣтъ села и деревни отдать въ Предтечевъ монастырь въ вотчину на пропитаніе братіи, чтобъ имъ врозь не разбрестись». На это челобитье въ 1701 г. была выдана грамота, которою за монастыремъ закрѣплялись принадлежавшія Ступину: деревня Титовка «въ ней доброй земли 152 четверти въ поле, а вдову потомужъ, сѣна по рѣкѣ Осетру и по рѣчкамъ Уловеѣ и Унцѣ 13 десятинь, лѣсу 3¹/₂ десятины и 12 крестьянскихъ дворовъ», деревня Орловка «а въ ней 170 четвертей земли въ поле, а вдову потомужъ да дворъ вотченинцовъ да 15 бобыльскихъ и крестьянскихъ дворовъ». Нѣсколько позже крестьяне изъ деревни Орловки были переведены на Донъ въ Богучарскій уѣздъ въ приписную къ Азовскому монастырю Успенскую пустынь ¹⁾.

¹⁾ Въ № 5 Воронежскихъ Епарх. Вѣд. за 1866 г. свящ. О. Никоновъ въ статьѣ «любопытныя черты дѣлопроизводства по перемѣщенію Донецкаго Успенскаго монастыря» высказываетъ мнѣніе, что крестьяне Ступина были пожалованы не Предтеченскому монастырю, а Успенской пустыни «ибо зачѣмъ бы ихъ и селить въ столь дальнемъ (на 400 верстъ) отъ него разстояніи». Цитируемая мною грамота вполне опровергаетъ высказанное о. Никоновымъ мнѣніе. Въ актахъ монастыря есть положительное указаніе на то, что и сама Успенская пустынь была приписана къ Предтеченскому монастырю. *Дом.*

Какой доход приносили монастырю упомянутыя села можно судить по тому обстоятельству, что въ 1757 году деревня Орловка была сдана въ аренду на десять лѣтъ «поручику Александру Степанову сыну Брюкову, а взято снего денегъ по 4 руб. 50 коп. на годъ итого на десять лѣтъ 45 рублевъ, оныя деньги всѣ снего взяты сполна».

Что касается деревни Титовки, то жители ея были на оброкѣ и платили монастырю «по сту рублевъ на годъ».

Приобрѣтая земли для посѣвовъ, «чтобы прокормитца братіи и трудникомъ», расчетливый игуменъ не упускалъ случая прибрѣтать и такія мѣста, которыя приносили бы и исключительно денежный доходъ.

Въ 1700 г. іюля 10-го на челобитье архимандрита Іоассафа по указу Императора Петра Великаго въ г. Москвѣ у Всесвятскихъ воротъ, на каменномъ мосту, въ стѣнѣ отведено было мѣсто для постройки часовни «длины двѣ сажени поперечнику, что межъ тѣхъ проѣздовъ будетъ, да втой же часовнѣ, гдѣ того монастыря старцу со служебники жить, для сбора денежной казны велѣно очистить палату»¹⁾. Въ 1701 году январѣ 21-го архимандритъ Іоассафъ снова бьетъ челомъ, что хотя Великимъ Государемъ и пожаловано мѣсто для часовни и для келіи старцу, но «за утесненіемъ та келія не построена и старцу де близъ той часовни келія нѣтъ, въ студеное время обогрѣться негдѣ, а есть де близъ той часовни, вдуци изъ города на лѣвой сторонѣ у столба каменнаго, палатка стоитъ порожней никому не отдана и никто вней не живетъ, и чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ ту палатку отдать имъ къ той часовнѣ

¹⁾ 1700 г. февраля 6-го по указу патріарха Адріана на часовню и палату изъ патріаршаго приказа монастырю выдана была «благословенная грамота».

старцу на келію ради убѣжища». И это челобитье не осталось безъ удовлетворенія: пожалована была каменная палата ¹⁾ размѣромъ шести саженой длинны и трехъ саженой безъ аршина ширины, при ней «харчевня и блинны».

Часовня въ Москвѣ существовала до 12-го сентября 1767 года, когда присланнымъ изъ Св. Синода указомъ объявлено, что «состоящая на каменномъ мосту Воронежской епарх. Успенскаго Довецкаго монастыря часовня построена на неудобномъ мѣстѣ, того ради по Ея Императорскаго Величества указу въ Московскои дух. Консистеріи опредѣлено: имѣющіяся въ оной часовнѣ св. образа, книги и прочее, что имѣется подлежащее до церкви, оное все находящемуся въ оной часовнѣ монаху Іоассафу отдать въ храненіе по близости той часовни въ приходскую церковь св. Николая Чудотворца священнику съ причетники, коему велѣно по принятіи оныя поставить той церкви въ пристойномъ мѣстѣ хранить все въ церкви непримѣнно». Любопытно, что постановленіе Московскои Дух. Консистеріи встрѣтило оппозицію въ лицѣ находящагося при часовнѣ монаха Іоассафа. Діаконъ, которому поручено было привести въ исполненіе постановленіе Консистеріи, въ рапортѣ своемъ доноситъ, что монахъ Іоассафъ «тѣхъ иконъ не далъ, а сказалъ: когда де отъ московскои полицеместерскои канцеляріи будутъ оную часовню ломать, въ то время иконы съ прочею утварью отдасть». Неограничиваясь словеснымъ протестомъ, упомянутый монахъ

¹⁾ 1723 году января 14-го палата эта, столь необходимая «ради убѣжища чтобы въ студеное время обогрѣться старцу», была сдана крестьянину Ярославскаго уѣзда Максиму Обертышеву съ платою по 3 р. въ годъ. При этомъ арендаторъ обязывался «живучи мнѣ въ той палатки продавать хлѣбъ, а прочимъ, заповѣднымъ товаромъ и питьемъ не торговать и воровствомъ не промышлять, сворами не знатца стану и пріѣзду имъ у себя не держать также бѣглыхъ солдатъ матросовъ и кононировъ и жальцовъ безъ поручныи записи не держать и оную палатку на срокъ очистить». *Дет.*

подалъ на имя Императрицы Екатерины II челобитную, въ которой просить, чтобы «часовня оставлена была по прежнему, такъ какъ она состоитъ во всякой исправности и твердости и отовой и проѣзжающимъ нѣтъ никакого помѣшательства».

Кромѣ упомянутыхъ часовни и палаты въ 1700 году монастырю пожаловано было въ Москвѣ «для пріѣзду монастырскихъ властей и братіи подъ монастырское подворье изъ Стрѣлецкой порозжей земли стремянного полку за воскресенскими воротами Фаучи изъ города на лѣвой сторонѣ на неглинной подлѣ дачи драгунскихъ лошадей прикащика Ивана Артемьева» въ длину 28—26 сажень въ ширину 14—12 сажень. Въ 1715 году ¹⁾ февраля 24-го архим. Иоасафъ продалъ это подворье за 60 руб. кодашевцу Хрисанфу Невреву, отъ котораго путемъ покупки оно перешло къ компаніи винныхъ откупщиковъ (компанейцамъ). Въ 1744 году іюня 26-го отъ архимандрита Донецкаго монастыря Петра, сознавшаго крупную ошибку своего предшественника, въ «Коморъ Коллегію» было подано прошеніе о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Интересны мотивы, которыми архим. Петръ объясняетъ причину утраты монастыремъ своего подворья. Несмотря на то, что со времени устройства часовни въ Москвѣ постоянно жилъ монахъ Донецкаго монастыря, конечно, слѣдившій за всѣмъ монастырскимъ имуществомъ, архимандритъ, которому болѣе чѣмъ кому либо другому былъ извѣстенъ фактъ продажи подворья, тѣмъ не менѣе нашель возможнымъ писать, что съ 1715 по 1744 годъ «то подворье обстояло за дальнимъ отъ монастыря разстояніемъ праздно, ибо въ предписанныхъ годахъ» вся братія монастыря

¹⁾ Священникомъ Диконовымъ невѣрно указанъ годъ продажи подворья. (1718-й).

занята была «построеніемъ и приведеніемъ въ состояніе по прежнему» переведеннаго въ Богучарскій уѣздъ монастыря и для стереженія того подворья изъ монастыря изъ братіи послать было некого». Такому наивному объясненію Коллегія, конечно, не придала вѣры и, признавая фактъ продажи подворья, въ своемъ рѣшеніи по этому вопросу руководствовалась тѣми соображеніями, что продажа подворья архим. Іоасафомъ противорѣчила государственнымъ узаконеніямъ, почему монастырь и возстановленъ былъ въ своихъ правахъ на владѣніе подворьемъ. Съ этого времени на монастырскомъ подворьѣ была устроена казенная «ситейная фартина», за каковую монастырю изъ казны уплачивалось по 25 руб. въ годъ. Съ 1786 г. плата была увеличена до 50 р. въ годъ.

Забота о приобрѣтеніи владѣній въ Москвѣ не препятствовала практичному архим. округлять свои владѣнія и въ Азовѣ. 1700 г. августа 26 дня онъ бьетъ челомъ: «заняли де они на пчельникъ на колодези Чартыри терновой пристѣнь на крымскихъ горахъ выше Лютина городка... и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ тое землю и терновой пристѣнокъ осмотрѣть и описать и осмотра и описавъ велѣть отдать ихъ въ Предтечевъ монастырь». Когда пожалованная земля была измѣрена, «пчельникъ» оказался довольно внушительныхъ размѣровъ, такъ какъ площадь его равнялась 325 десятинамъ.

Священникъ *І. Яблонскій*.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ БРОШЮРА

П. НИКОЛЬСКІЙ. Очерки по исторіи церковной смуты на Дону въ XVII вѣкѣ. (Къ 200-лѣтію со дня кончины св. Митрофана). Стр. 1—70)

Содержаніе. I. Донецкая колонизація и ея вліяніе на водвореніе московской государственности. II. Церковная жизнь на Дону до учрежденія Воронежской Епархіи. III. Строитель Донской Украины—св. Митрофанъ Воронежскій. IV. Петровская эпоха на Дону въ XVII в.

Цѣна 35 коп., съ перес. 40 коп.

МАСТЕРСКАЯ

церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОВОА.

Москва, 1-я Мѣщан. ул., Малый Переяслав. пер., д. Степановой.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны, съ разсрочкою платежа, по соглашенію, заказывать иконы художественнаго исполненія и роспись въ церквахъ стѣнной живописи, а также иконостасы и кіоты; по увѣдомленію для составленія смѣтъ пріѣзжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконостасовъ; на письменные запросы отвѣчаю немедленно. (11—12).

ХІ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ гор. Богучаръ, Воронежской губ.

Почетнаго гражданина, **ТИХОНА АЛЕКСѢВИЧА
ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и росписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ Архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся, съ имѣющихся въ большомъ выборѣ, художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ, толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы.

(2—4)

СѢВЕРНЫЙ БАНКЪ

Воронежское отдѣленіе.

Большая Московская ул. уг. Никитинской, собствен. домъ

ПРАВЛЕНІЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Отдѣленія: въ Баку, Борясоглѣбскѣ, Воронежѣ, Ельцѣ, Казани, Козловѣ, Либавѣ, Москвѣ, Минскѣ, Новочеркасскѣ, Орлѣ, Твери, Харьковѣ.

Коммиссіонерства: въ Бутурлиновѣ, Ефремовѣ, Ливнахъ и Старомъ-Осколѣ.

Основной капиталъ 12500000 руб.

Запасный капиталъ 322000 руб.

ПЛАТИТЬ, ВПРЕДЪ ДО ИЗМѢНЕНІЯ:

| | | |
|---------------------------------|-----------------------------------------------------------|-----------|
| По текущему счету | 3 ⁰ / ₀ | годовыхъ. |
| > вкладамъ безъ срока | 3 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ | > |
| > » на 6 мѣсяцевъ | 4 ⁰ / ₀ | > |
| > » на 1 годъ | 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ | > |

СТРАХУЕТЪ ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ:

| | |
|--------------------------|------------|
| На Сентябрь с/г. | 3 р. 25 к. |
| > Ноябрь с/г. | 4 > 70 > |
| > Январь 1904 г. | 4 > 70 > |

Переводы съ текущаго счета на Правленіе и Отдѣленія—**бесплатно.**

Гербовый сборъ по текущимъ счетамъ и срочнымъ вкладамъ—за счетъ Отдѣленія. (4—5)

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домѣ

За умѣренные цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные суто золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Киоты заклиросные и столбовые. Сѣны надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогаго для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотиическихкихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы. (8—17).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Что ослабляетъ пастырское вліяніе на народъ?—Священника
Павла Попова.

Сословные и общественные интересы духовенства Воронеж-
ской епархіи.—*П. Никольскаго.*

Явленіе милости Божіей по молитвамъ Преподобнаго Сера-
фима, Саровскаго чудотворца.—*С. П.*

Некрологъ. († Вѣра Гавріиловна Кременецкая).—*Н.*

Земельныя владѣнія Донецкаго монастыря до 30 марта 1764 го-
да.—Священника *І. Яблоновскаго.*

Объявленія.

Въ приложеніи: Матеріалы для жизнеописанія Св. Митрофа-
на.—Сообщеніе *А. Правдина.*

При семъ № всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе отъ
Т-ва «Проводникъ».

— — — — —

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій.*

— — — — —

Дозволено Цензурою. Воронежъ. 13 Сентября 1903 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Матеріалы для жизнеописанія Св. Митрофана.

(Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета ¹⁾).

№ 2. Образъ преподобнаго отца Макарія Унженскаго Чудотворца, писанный на кипарисной дскѣ, серебромъ и златомъ украшенный, съ надписью на окладѣ: 7187 Февраля въ 1 д. сей святыи образъ по обѣщанію своему построилъ въ обитель преподобнаго отца Макарія Унженскаго Чудотворца бояринъ и дворецкій оружейничей Богданъ зовомой Иовъ Хитрово и жена ево боярыня Марина по своихъ родителехъ.

№ 3. Напрестольное дестевое на Александрійской бумагѣ Евангеліе, на немъ верхняя дска серебряная позлащенная, средникъ и Евангелисты чеканные серебropозлащенные, въ шести гнездахъ по камешку, на нижней дскѣ по золотой матери средникъ. Наугольники и застѣжки серебряныя, золоченыя, по краямъ верхней дски чеканная надпись: въ лѣта 7187 Февраля въ 25 д. сіе святое Евангеліе, по обѣщанію своему построилъ въ обитель преподобнаго отца Макарія Унженскаго Чудотворца Бояринъ и дворецкій и оружейничей Богданъ зовомой Иовъ Хитрово и жена ево боярыня Марина по своихъ родителехъ въ поминовение. По листамъ Евангелія рукописная надпись: в лѣта 7186 сіе святое Евангеліе безъ Евангелистовъ и безъ дски серебряныя Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексіевичъ всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержецъ пожаловалъ боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матѣевичу Хитрово, а бояринъ и дворецкой и оружейничей Богданъ Матѣевичъ далъ въ кладу въ обитель пресвятыхъ и живоначальныхъ Троицы и преподобнаго Макарія Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца по своихъ родителѣхъ, построя Евангелисты и дску и прочее украшеніе своимъ серебромъ и златомъ.

¹⁾ Продолженіе. См. № 16 «Вор. Епарх. Вѣд.».

№ 4 Синодикъ писменной съ надписью: «сей синодикъ построилъ въ домъ пресвятыя и живоначальныя Троицы и преподобнаго отца Макарія Желтоводскаго и Унженскаго чудотворца бояринъ и дворецкой и оружейничей Богданъ Матѣевичъ зовомый Ювъ Хитрово. По родителехъ своихъ для вѣчнаго поминовенія». При семъ синодикѣ приложено письмо означеннаго Хитрово къ Игумену Митрофану съ братією, при коемъ имъ препровождены съ келаремъ Θεодосіемъ вышеписанные вклады. Письмо сіе слѣдующаго содержанія: «Пресвятыя и живоначальныя Троицы и преподобнаго отца Макарія Унженскаго чудотворца честнѣйшему отцу Игумену Митрофану и всей еже о Христе братіе Богданъ Хитрово челомъ бьетъ. Пожалуйте честніи отцы пишете ко мнѣ про домъ Пресвятыя и живоначальныя Троицы и великаго чудотворца Макарія и о своемъ душе спасительномъ пребываніи, какъ васъ Христосъ милостію своею сохраняетъ, про меня изволите вѣдать, и я на Москвѣ при Государскихъ пресвѣтлыхъ очахъ Марта по 22 д. далъ Богъ здоровъ. Сего числа послана къ вамъ великаго Государя Царя и великаго князя Θεодора Алексѣевича всея великія малыя и бѣлыя россіи самодержца грамота, да его великаго Государя жалованье въ обитель Пресвятыя и живоначальныя Троицы и великаго чудотворца Макарія ризы бархатъ золотъ, оплечье шито по черному бархату золотомъ и серебромъ, кругомъ серебряное кружево, подложены дорогами двои ризы дорогильныя, оплечье комчатые, стихарь діаконской отласъ золотной, оплечье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, подложенъ дорогами, кругомъ серебряное круживо; подризникъ таѣяной зелѣной, оплечье камчатое; два подризника киядичные, три пояса церковные, въ томъ числѣ одинъ тканъ золотомъ и разными шолки съ золотомъ варворки и узлы золотные съ серебромъ два пояса шелковыя, двѣ пелены набойныя бархатъ золотной съ серебромъ кругомъ ихъ кружива золотные, потрахиль отласъ золотной, опушка отласъ зеленой, пугвицы серебряныя;

две потрахели отласные травчатые опушка отлась зеленой пугвицы серебряные жъ; уларь отлась золотной, двои поручи отлась золотной опушка отлась зеленой пугвицы серебряные позолочены, да двои поручи отласные травчатые, опушка отлась зеленой пугвицы серебряные. И вамъ бы честнїи отцы принявъ великаго Государя грамоту и ево Государево жалованье ризы и прочее молити въ Троицѣ славимаго Бога о многолѣтнемъ здравїи благочестиваго великаго Государя Царя и великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росїи самодержца соборне и келейнѣ, и тотъ вкладъ записать въ казенные книги. Да по обѣщанїю своему построилъ я и послалъ въ обитель Пресвятыя и живочачальныя Троицы и великаго чудотворца Макарія того жъ монастыря съ келаремъ Θεодосїемъ Евангелїе напрестольное пѣчатное на александрійской бумагѣ, на немъ Евангелисты серебряные чеканные, подъ Евангелисты дска гладкая серебряная жъ золочена, застежки чеканные, наугольники и трубы резные, позолочено обьярью серебряною, по обрѣзу золочено; да образъ преподобнаго отца Макарія Унженскаго на кипарисѣ вокладѣ венцы, у троична образа и у преподобнаго и поля серебряные чеканные оплечки глаткіе золочены. И прошу ваше честнїи отцы преподобнїи благоволите тотъ мой вкладъ принять и записать во вкладную казенную книгу и о мнѣ и о женѣ моей Маринѣ пожалуйте Государи помолитесь Господу Богу о отпущенїи греховъ нашихъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; а какъ изволитъ Богъ мнѣ грѣшному отъити въ онъ вѣкъ, благоволите Государи возслать о грѣшной моей душѣ святые свои молитвы, чтобъ при васъ честныхъ отцахъ и кто впредь по васъ въ сей обители игумены и братїя будутъ, имя мое грѣшное и жены моей и сродниковъ моихъ усбшихъ, которыхъ имена написаны всинодикѣ, что нынѣ я къ вамъ послалъ съ келаремъ же Θεодосїемъ, незабвенно было, а за сіе вамъ мздовоздатель Господь Богъ. по семъ благословенїа вашего прося много челомъ бью».

№ 5. Въ книгѣ: житіе преподобнаго отца Макарія Унженскаго и желтоводскаго чудотворца на оборотѣ 333 и 334 страницы въ лицѣ написано: «Великій Государь Царь и великій Князь Ѳеодоръ Алексіевичъ всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержецъ, наслѣдникъ отчимъ и добродѣтелемъ и державству бывъ, (иже вся нравы отчи наслѣди, и свѣтель въ милости и щедротахъ бывъ, и во благочестіи изыщень) любовне преподобнаго отца Макарія честней благая дѣши обители, и чудотворную его икону верху святаго гроба его лежащую, отъ обители принести въ Царствующій градъ свой повелѣ, юже обнови и украси, паки въ обитель на гробъ святаго отосла, самъ послѣдова ей, егда изъ града ю понесоша, пѣнія красная въ похвалу святаго, даже до уреченнаго мѣста (до него же онъ великій Государь провождаше) пѣти повелѣлъ». (Вѣроятно, во время земнаго въ Макаріевской Унженской обители Игумена Митрофана пребыванія сіе происходило).

№ 6. Книга письменная подъ названіемъ: житіе Іосафа Царевича; на ней по листамъ надпись таковая: 189 Маія въ 9 день далъ вкладомъ вдомъ пресвятыя Троицы сію святую книгу: Іосафа Царевича индійскаго Макарію Унженскому чудотворцу въ монастырь при игуменѣ Митрофанѣ: при келарѣ старцѣ Феодосіи: при казначее священноинокѣ Існѣ: по своихъ родителяхъ монахъ Іосафъ: постриженникъ Соловецкой. Подписалъ своею рукою.

№ 7. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея руссіи въ Юрьевецъ повольской воеводе нашему Василю Ивановичу Яковлеву: били намъ челомъ Галицкаго уѣзду съ унжи Макарія чудотворца Желтоводскаго монастыря игуменъ Иосифъ збратією юрьевца повольскаго на зарятчика елиацкие волости на ортюшку можаитинова стоварищи: въ нынѣшнемъ де во 155 году галицкаго уѣзду монастырской ихъ вотчины въ Спасской волости за унжею рекою по рѣчкѣ по черному Луху тотъ ортюшка стоварищи своими посекли насильствомъ мо-

настырскаго ихъ краснаго лѣсу тысячи здѣѣ, и тотъ де лѣсъ пожалованъ имъ въ вотчину въ четвертной окладъ за двѣсти четвертей, а что де осталось задачей того лѣсу, и тотъ де лѣсъ данъ имъ на ладанъ и на свѣчи и на вино церковное, а въ томъ ихъ вотчинномъ лѣсу бортной ухожей со пчелами и дѣли и борти и дерева кои годны на борти, и тотъ де ортюшка сѣючи тотъ лѣсъ поломали и угодные древа и лыка посѣкли, а блаженные де памяти отца нашего великаго Государя Царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея руссїи по грамоте 141 году вгалицкомъ уѣзде въ томъ ихъ монастырскомъ вотчинномъ лѣсу юрьевца повольскаго зарядчикомъ лѣсу сѣчь не велѣно, да и впрошлыхъ де годѣхъ втомъ ихъ угодье зарядчики лѣсу не секали, и намъ бы ихъ пожаловать невелѣтибъ у нихъ юрьевца повольскаго зарядчику ортюшкѣ можайтину стоварищи и впредь инымъ зарядчикомъ того ихъ монастырскаго вотчиннаго лѣсу насильствомъ сѣчь; и какъ ктебѣ сїя наша грамота придетъ, и тыбъ юрьевца повольскаго зарядчику ортюшкѣ можайтину стоварищи или хто впредь по нихъ въ юрьевце повольскомъ иные зарядчики и старосты будутъ, Галицкаго уѣзду сунжи Мавакарїа чудотворца желтоводскаго монастыря въ Спасской ихъ волости за унжею рекою по речке по черному луху вотчиннаго ихъ лѣсу и бортныхъ деревъ и лыкъ и всякаго лѣсу, буде имъ давъ вугодье, насильствомъ сѣчь не велѣлъ, а что ортюшка можайтинъ стоварищи напередъ сего втомъ ихъ вотчинномъ угодье посѣкъ насильствомъ лѣсу, и втомъ посыску нашъ указъ будетъ, а прочеть сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ слово вслово, оставилъ у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдалъ сунжи желтоводскаго монастыря Игумену Иосифу или ково онъ сею нашею грамотою пришлетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7155 Маїа въ 25 день. На оборотѣ оной грамоты черная печать. Подписалъ по склейкамъ діакъ Давыдъ Дерябинъ. Справилъ Івашко Винфаитъевъ.

Лѣта 7189 Генваря въ 17 день Божїею милостїю мы ве-

ликій Государь Царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя россіи Самодержецъ пожаловали Галицкаго уѣзду Макарьева монастыря что на унже Игумена Митрофана збратіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, велѣли имъ сѣе жаловонную грамоту подписать на наше великаго Государя Царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россіи самодержца имя и быть о всемъ потому какъ всей жалованной грамоте писано. Подписаль діакъ Семень Кудравцевъ.

(Продолженіе будетъ).

